

Выслушав сомнения Фэн Хайлоу, Ли Ян задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Если это демонический зверь, возможно, кто-то хотел использовать кровь для жертвоприношения мечу, но... — В её голосе прозвучала неуверенность. — Почему они стали бы противостоять бессмертной Чан Ли? Это я тоже не могу понять.

— Маленькая наставница едва спустилась с горы и уже чуть не попала в беду. Неизвестно, кто это был, но их намерения явно зловещие, — вздохнул Фэн Хайлоу.

Столько демонических зверей... Чан Ли, обладающая лишь уровнем зарождающейся души, не смогла бы им противостоять. Если бы не произошло непредвиденных обстоятельств, её участь была бы печальной — её бы живьём растерзали.

— Возможно ли, что... — Ли Ян выглядела ещё более неуверенной, — они хотели использовать бессмертную Чан Ли, чтобы вызвать демонов сердца Лю Ханьянь?

Фэн Хайлоу задумался на мгновение, затем кивнул:

— Это вполне возможно.

Лю Ханьянь ненавидит Чан Ли, и, увидев её, она могла бы пробудить в себе жажду убийства, что как раз помогло бы усилить зловещую энергию меча Чунсяо.

Почему-то, увидев его согласие, Ли Ян, казалось, облегчённо вздохнула.

— Кстати, были ли на горе Чжогуан посторонние? — снова спросил Фэн Хайлоу. — Если были, они, вероятно, связаны с этим человеком.

— Насколько я помню, нет. Наше место жительства очень скрытое, и без указаний нашего клана никто не сможет его найти. Уже несколько тысяч лет здесь не было посторонних. Если бы они были, мы бы не оказались в таком затруднительном положении.

— Несколько тысяч лет... — Фэн Хайлоу нахмурился. — А кто-нибудь уходил отсюда по собственной воле?

— Уходил? — Ли Ян на мгновение замерла, затем медленно кивнула. — Да, такое было, и не раз.

Оказалось, что почти две тысячи лет назад, во время ритуала предсказания, в небе произошли странные изменения. Старший сын тогдашнего старейшины клана посчитал, что это знак того, что больше не нужно оставаться в горах Чжогуан. После бурного спора с отцом он тайно увёл группу молодых практикующих, мечтавших о внешнем мире.

— Ты думаешь, этот человек — один из них? — спросила Ли Ян, но сразу же покачала головой. — Нет, это маловероятно.

— Почему?

— Наши предки поклялись Небесному Дао защищать меч, иначе они не смогут умереть спокойно. Прошло так много времени, и старшие в клане говорят, что они, должно быть, уже погибли на равнинах Шоюань. Даже если остались потомки, они не прожили бы долго, и у них не могло бы быть такой глубокой силы.

— Да, это так, — сказал Фэн Хайлоу, но в душе он подумал: «Те люди, возможно, не обладали

способностями, но могли найти кого-то, кто помог бы им».

Он считал, что зачинщиком беспорядков с демоническими зверями мог быть именно этот человек, возможно, для жертвоприношения мечу или других целей. Однако теперь, когда логово демонов исчезло, даже если он хотел бы найти этого человека, не было ясно, с чего начать. Думая об этом, он почувствовал, как его сердце окуталось печалью.

После того как Чэн Лин получил ранения, он погадал. Результат гадания был неясным, и трудно было сказать, что ждёт впереди.

Дело с хребтом Хэйшуй всё ещё оставалось загадкой — кто его устроил, почему Лу Линь похитил Цяньмянь Янь, и почему изначально Байли Нинцин обратила внимание на Чан Ли. Что касается путаницы в городе Юньчжун, то её и вовсе невозможно было разобрать. Однако для секты Тяньи, с исчезновением демонических зверей, это дело можно было считать завершённым. Тем не менее, несколько дней назад Фэн Хайлоу снова погадал, и результат оказался почти таким же, как и раньше.

Беспорядки с демоническими зверями на хребте Хэйшуй, вероятно, были лишь началом.

В будущем, несомненно, нас ждут беспокойные времена.

На берегу озера Чан Ли и Чжун Минчжу пили вино и ели рыбу, ведя непринуждённую беседу. Чан Ли, конечно, не инициировала разговоры, но с Чжун Минчжу ей в большинстве случаев нужно было только слушать.

Сначала они говорили о мирской еде, затем перешли к обсуждению озера и цветущих персиковых деревьев, а в конце стали гадать, как связаны человек, танцующий с мечом на нефритовой стене, и Хаотянь.

Тот человек был смертным, но оставленные им следы меча были признаны бессмертным мечником как импульс меча Небесного Дао. Предположение о том, что они были старыми друзьями, было лишь догадкой потомков. Также многие считали, что бессмертный мечник ошибся, и танцующий с мечом был либо богом, либо бессмертным, ведь как простой смертный мог быть настолько искусным?

— Возможно, это ученик Хаотяня, — сказала Чан Ли, но тут же почувствовала странность. — Если у него была такая глубокая сила, почему он остался смертным?

— Возможно, впоследствии его перепутали, — ответила Чжун Минчжу, но затем задумчиво добавила. — Хотя я слышала, что некоторые люди рождаются неспособными к культивации, даже если у них выдающийся талант, они не могут использовать духовную силу для себя.

— Почему?

— Я не уверена. Есть много теорий. Я слышала две: одна говорит, что когда богиня Ньюва создавала людей, она сначала использовала пятицветный камень, но когда камни закончились, а живых существ на земле было недостаточно, она начала использовать жёлтую глину. Однако эта глина не была насыщена духовной энергией, поэтому они не могли культивировать, и их потомки тоже. — Она сделала паузу, затем продолжила. — Другая теория связана с древними войнами. Говорят, что после смерти великого Паньгу его конечности превратились в четыре горы, поддерживающие небо. Но в последующих войнах бессмертный сломал одну из этих гор, и небо и земля чуть не соединились снова. После этого всех людей из того клана лишили кости бессмертного и сожгли их духовное море, лишив их возможности стать бессмертными. Этот

проклятый знак был запечатлён в их крови, поэтому их потомки тоже не могли вырваться из смертного состояния.

— Где ты это прочитала?

— Конечно, в трактатах о тайных методах, исторических записях, легендах и слухах, — начала Чжун Минчжу с серьёзным видом, но затем рассмеялась. — В мире смертных есть рассказчики, а в мире культивации бессмертных — бесчисленные «слухи».

Чан Ли, глядя на её сияющую улыбку, тихо сказала:

— Это правда.

— Но, если говорить честно, я не думаю, что это был ученик Хаотяня, — лениво махнула рукой Чжун Минчжу, закончив смеяться. — Хаотянь чуть не проиграл Чунсяю, прежде чем получил императорский меч. После того как он запечатал Чунсяю, он сразу же разделил три мира. У него не было времени на учеников. Я думаю, что человек на нефритовой стене танцевал с мечом раньше, а Хаотянь получил императорский меч и импульс Небесного Дао позже.

— Ты имеешь в виду... — Чан Ли задумалась на мгновение. — Импульс Небесного Дао не был создан Хаотянем?

— В конце концов, импульс Небесного Дао — это лишь название, данное потомками. Ты сама говорила, что уровень владения мечом не связан с уровнем культивации. В таком случае, даже если этот человек был смертным, достигнув высшего мастерства в искусстве меча, он мог постичь Небесное Дао.

Небесное Дао — это закон всего сущего. Даже боги — лишь часть всего сущего.

— Кем, по-твоему, был этот человек?

— Возможно, другом, — ответила Чжун Минчжу, а затем вдруг с хитрой улыбкой добавила. — А может быть, даже возлюбленной.

В исторических записях и легендах есть множество богов, которые вели разгульный образ жизни. Но какая разница, правда это или нет, ведь всё это уже кануло в прошлое.

Незаметно стемнело, взошла луна, и зажглись звёзды.

Тарелки опустели. Чан Ли допила последний глоток вина, поставила бокал и, взглянув на потемневшую поверхность озера, сказала:

— Пора возвращаться.

— Да, пора, — ответила Чжун Минчжу, и в её глазах мелькнула тень. — Пора вернуться на гору Юньфу. Надеюсь, транспортный массив больше не подведёт.

Под тем же лунным светом, в пятидесяти ли от города Цзяоя, молодой человек в белом одеянии с зелёными узорами спешил в Цзяоя. Он выглядел неважно, на его теле были засохшие пятна крови, но у него не было времени остановиться и как следует вылечиться. Он мечтал оказаться в городе Цзяоя мгновенно.

Этот молодой человек был Цзян Линьчжао. Узнав о пропаже Е Чэньчжоу, он начал искать зацепки, но случайно услышал новость, которая заставила его временно прекратить поиски и

поспешить обратно в Цзяояо.

Он должен был успеть раньше них, повторял он себе.

Внезапно сзади на него обрушилась мощная сила. Он сразу же сделал ручной знак, создав защитный барьер. Огромная духовная сила столкнулась с ним, вызвав сильный ветер. Осознав, что нападающих несколько и их сила велика, он почувствовал, как его сердце охватил холод. Не теряя времени, он влил огромное количество духовной силы в летающий меч и устремился вперёд с ещё большей скоростью.

Ему ещё не было семисот лет, но его уровень культивации уже не уступал лидерам сект с поздней стадией зарождающейся души, таким как Юнь И. На полной скорости его летающий меч превратился в белую радугу, и за мгновение он преодолел несколько ли. Когда он уже думал, что избежал опасности, меч внезапно стал тяжёлым, словно наткнулся на невидимую сеть.

Женщина в сером одеянии словно призрак появилась перед ним. Она сжала руку, и в лунном свете сверкнули тысячи серебряных лучей. Один конец был в её руке, а другой обвил меч и самого Цзян Линьчжао.

Цзян Линьчжао в ужасе воскликнул:

— Сети Небес и Земли? Ты из Зала Сэньло с горы Бэйинь?

<http://bllate.org/book/16292/1469080>